

ТИПОВЫЕ МОДЕЛИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ, ВЫРАБОТАННЫЕ МИРОВОЙ ЮСТИЦИЕЙ

© 2007 г.

П.Г. Марфицин¹, Т.В. Серебряная²

¹ Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

² Мировой суд Нижегородского района г. Н. Новгорода

vestnik_nngu@mail.ru

Поступила в редакцию 5.06.2007

Анализируются типовые модели назначения судебного заседания, выработанные теорией и практикой уголовного судопроизводства на протяжении нескольких столетий различными правовыми системами. Даны их основные характеристики.

Как правило, в правовой системе каждого государства присутствует несколько моделей назначения судебного заседания. Законодатель дифференцирует эту процедуру в зависимости от ряда обстоятельств: вида обвинения (уголовного преследования), тяжести совершенного деяния и др. Поэтому, если рассматривать характер первоначального этапа судебной деятельности в целом, можно определить его как смешанный. Вместе с тем каждая из присутствующих процедур обладает отличительными чертами, которые позволяют определить ее как самостоятельную модель назначения судебного заседания. Тем более что в правовой системе той или иной страны сочетание таких моделей различно.

В качестве первой типовой модели назначения судебного заседания обозначим правовые конструкции, при которых этот вопрос решается исключительно в силу требований обвинительной власти, а суд при этом лишен возможности осуществления какого-либо контроля. В литературе такую модель иногда именуют «шотландской» формой предания суду [1]. Такое название объясняется, наверное, тем, что шотландское производство предания суду конца XIX века существенно отличалось от английского и европейского. Там *procurator fiscal*, составив обвинительный акт, направлял дело к лорду-адвокату. На усмотрение лорда-адвоката ставился вопрос – требовать или не требовать судебного разбирательства по существу. Таким образом, функции предания суду в Шотландии принадлежали органу обвинения, тогда как в других странах они, как правило, были разбиты между органами обвинения и судебными органами.

Характерной чертой рассматриваемого производства является то, что дело назначается к слушанию без предварительного производства (автоматически). При этом под сомнение может быть поставлено наличие самостоятельного

судебного производства (первоначальной судебной стадии), поскольку в этом случае суд выполняет лишь подготовительные действия (определяет место, время судебного заседания, осуществляет вызов свидетелей и пр.).

В юридической литературе отмечается, что названная форма предания суду не является определяющей для большинства правовых систем и не служит образцом для «копирования» [1]. Называются и причины этого – отсутствие гарантий проверки законности и обоснованности внесения дела в судебное заседание и, соответственно, обеспечения прав, свобод и законных интересов личности [2]. Вместе с тем она существовала и существует в некоторых странах [3].

Так, Норвежский устав уголовного судопроизводства 1887 г. не знал особой стадии предания суду. По заключению следствия прокуратура была обязана сообщить суду, поддерживает ли она обвинение. В утвердительном случае прокуратура вносила в суд обвинительный акт, посылая одновременно его копию обвиняемому и его защитнику [4].

Истории российского уголовного судопроизводства знакомы многие модели назначения судебного заседания, в том числе и рассматриваемая. Так, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) эта деятельность была названа «предание суду». Самую активную роль здесь играл прокурор. Он, получив и изучив материалы предварительного следствия, при наличии необходимых оснований составлял обвинительный акт, и этот акт считался его заключением о предании суду (ст. 519 УУС). Суд же делал необходимые распоряжения по организации судебного заседания (ст. 527, 547 УУС), но не выносил решение о предании суду. Если вышестоящий прокурор при судебной палате не соглашался с обвинительным актом, то дело передавалось на рассмотрение судебной

палаты (суда среднего звена общих судебных установлений), и тогда она решала вопрос о предании суду (ст. 529, 534 УУС).

Хрестоматийный пример предания суду обвинительной властью можно наблюдать в наше время в законодательстве Португалии. Здесь по большинству уголовных дел прокурорское дознание завершается составлением обвинительного заключения и направлением его в суд. Суд обязан принять дело к производству и рассмотреть его по существу. В Нидерландах по всем уголовным делам без исключения принятие решения о начале судебного разбирательства принадлежит исключительно прокуратуре. Аналогичная процедура, но только по делам, не требующим предварительного следствия, предусмотрена в Греции [5].

Анализируя данную модель, необходимо констатировать полное отсутствие проявления состязательных начал, а также установленный законодателем баланс в соотношении прав и обязанностей государства и личности в пользу первого. В то же время данная конструкция привлекательна в плане процессуальной экономии. Расход сил, средств и времени при рассматриваемом порядке назначения судебного заседания минимальный.

Следующие типовые модели назначения судебного заседания связаны с принятием данного решения судебными органами. Но они не однородны, а представлены двумя группами. Одна предполагает назначение судебного заседания непосредственно судом, который в дальнейшем будет осуществлять рассмотрение дела по существу. Другая – независимым судебным органом. Внутри каждой из этих групп имеются специфические формы, которые позволяют выделять подвиды.

Проанализируем варианты назначения судебного заседания судом (судьей), который в дальнейшем будет рассматривать уголовное дело по существу.

Самой простой здесь является процедура, при которой судья единолично, получив материалы уголовного дела с обвинительным заключением (актом), решает ряд вопросов, основным из которых является вопрос о назначении (неназначении) судебного заседания. При этом круг сопутствующих вопросов может быть различным. Как правило, они связаны с определением подследственности, разрешением ходатайств, выполнением контрольной функции и пр.

Данная типовая модель назначения судебного заседания существовала и

существует в настоящее время в ряде европейских стран. Неоднократно к такой модели назначения судебного заседания обращался и российский законодатель. Порядок уголовного судопроизводства по Своду законов изданий 1832, 1842 и 1857 гг. был построен следующим образом. Суд, получив материалы следствия, рассматривал, правильно ли оно произведено, спрашивал обвиняемого, не было ли ему чинимо пристрастных допросов, а в случае необходимости подвергал обвиняемого вторичным допросам, но с доказательствами по делу суд знакомился только по следственному письменному производству. Судом составлялась записка, заранее подписывавшаяся обвиняемым в подтверждение ее правдивости. Дополнить дело суд мог только требованием справок и соответствующих сведений или предписанием произвести дополнительное следствие [4].

Позже рассматриваемая конструкция, но уже в более совершенном виде была предусмотрена по большинству уголовных дел УПК РСФСР 1960 г. в редакции Закона Российской Федерации от 29 мая 1992 г. и просуществовала около десяти лет. В соответствии со ст. 222 УПК РСФСР, судья по поступившему делу выяснял в отношении каждого из обвиняемых следующее: подсудно ли дело данному суду; не имеется ли обстоятельств, влекущих прекращение либо приостановление производства по делу; собраны ли доказательства, достаточные для рассмотрения дела в судебном заседании; составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями закона; подлежит ли изменению или отмене избранная обвиняемому мера пресечения; приняты ли меры, обеспечивающие возмещение гражданского иска; имеются ли по делу ходатайства участников процесса. После этого судьей принималось решение о назначении (неназначении) судебного заседания.

Действующей представительницей данной модели является особая стадия предания суду, которая в Германии именуется «промежуточным производством» и является первой из судебных стадий уголовного процесса. Если прокуратура предъявила государственное обвинение путем направления обвинительного заключения в суд, то в соответствии с концепцией уголовно-процессуального кодекса Германии дело не должно рассматриваться сразу же в судебном разбирательстве. В большинстве случаев назначенный на проведение судебного

разбирательства суд, как независимая от прокуратуры инстанция, в закрытом производстве по преданию обвиняемого суду (§ 199–211 УПК ФРГ) сначала должен проверить наличие в действительности оснований, обосновывающих достаточное подозрение в совершении преступления [6]. После этого:

- судья вручает подсудимому обвинительное заключение и предлагает ему в течение определенного срока заявить ходатайства о представлении дополнительных доказательств и возражения против открытия судебного разбирательства;
- в случае обязательного участия защитника таковой должен быть назначен, если этого не сделано ранее;
- рассматриваются ходатайства и возражения, которые поступили от подсудимого;
- в закрытом судебном заседании судья единолично решает вопрос о назначении судебного заседания или прекращении процесса [6, 7].

Интересно и то, что подсудимый, получив копию обвинительного акта, в определенный срок может просить о дополнении предварительного следствия или о его производстве, если оно еще не производилось, или же представить свои возражения против открытия судебного заседания. Тот же суд, которому подлежит рассмотрение дела по существу, рассматривает ходатайство подсудимого и может: освободить его; поставить вопрос о дополнении следствия или об отсрочке судебного заседания (например, в случае душевной болезни и проч.); принять решение об отсылке всего дела надлежащему суду для рассмотрения дела по существу.

Рассматриваемая типовая модель назначения судебного заседания существует и в Испании. Однако там она своеобразна. После окончания расследования следственный судья передает дело в суд. Копии материалов направляются представителям обвинения и защиты, которые должны подготовить письменные доклады, содержащие изложение обстоятельств дела, включая материально-правовую квалификацию, перечень отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, мнение по дальнейшему движению дела, свои возражения и пр. Стороны обязаны представить перечни доказательств, которые они собираются использовать в судебном разбирательстве, в том числе списки свидетелей и экспертов. Суд изучает доклады сторон, затем проводит специальное судебное

заседание с их участием, где рассматривает вопрос о предании обвиняемого суду [8]. Таким образом, эту процедуру отличает несколько гиперболизированный элемент письменности.

Данная типовая модель назначения судебного заседания в целом предрасполагает к проявлению состязательности в первоначальной судебной стадии. И в тех странах, где законодатель стремится расширить состязательные начала уголовного судопроизводства, вполне может быть реализована такая возможность. В частности, действующее российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает достаточно активное участие сторон в первоначальной судебной стадии.

Возможность участия сторон предполагает и наделение их на этом этапе судопроизводства определенным объемом прав, необходимых для отстаивания своих интересов, что существенно отличает эту типовую модель назначения судебного заседания от рассмотренной ранее.

В рамках исследуемой типовой модели назначения судебного заседания встречаются и некоторые иные изыски процессуальной формы. Например, вопрос о назначении судебного заседания может решаться как единолично судьей, так и коллегиально. В частности, в соответствии со ст. 222, 223, 229, 240 УПК РСФСР 1923 г. (с изменениями, внесенными в октябре 1924 г.), если по делу не требовалось производство предварительного следствия и можно было ограничиться дознанием, решение о предании суду принимал следователь (в то время они состояли при судах). Что касается дел, расследованных следователями, то по ним процедура принятия решения о предании суду была сложнее. Прокурор, в случае согласия с обвинительным заключением, составленным следователем, предлагал суду утвердить таковое и предать обвиняемого суду. Судья, при отсутствии возражений, должен был собрать распорядительное заседание с участием сторон, и это заседание принимало определение об утверждении обвинительного заключения и предании обвиняемого суду. Такая процедура предания суду была сложной и непоследовательной, за что она подвергалась заслуженной критике и неоднократно модифицировалась.

В более поздней редакции закона (к моменту принятия УПК РСФСР 1960 г.) вопрос о предании суду решался судом в коллегиальном составе на основании утвержденного прокурором обвинительного заключения, если

оно не вызывало возражений у суда. Это правило не распространялось на дела частного обвинения.

Коллегиальность рассмотрения вопроса о назначении судебного заседания применительно к данной типовой модели осуществляется посредством проведения специального судебного заседания, которое в различных правовых системах именуется по-разному: распорядительным, подготовительным. Возможность участия сторон в разрешении основного вопроса первоначальной судебной стадии реализуется посредством осуществления особого судебного заседания, которое называется предварительным слушанием. Решение при этом принимается судьей единолично.

Использование рассматриваемой типовой модели предоставляет значительный простор законодателю в плане выбора оптимальной конструкции с учетом процессуальной экономии. Так, существенно сокращается расход сил и средств, упрощается процедура введения единоличного порядка принятия решения судьей по поступившему делу, но тем самым существенно ограничиваются процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства.

Третья типовая модель назначения судебного заседания предполагает рассмотрение данного вопроса независимым судебным органом.

Классическим вариантом проявления данной модели является деятельность Большого жюри. В руках Большого, или обвинительного, жюри предание суду на протяжении нескольких веков сосредотачивалось в Англии. После утвердительного решения вопроса об отправке дела суду обвинитель при помощи клерка или секретаря суда изготавливал крайне формальный обвинительный акт, который представлял Большому, или обвинительному, жюри, в состав которого входило от 12 до 23 человек. Оно в закрытом заседании, без приглашения обвиняемого и его свидетелей, большинством голосов выносило решение о принятии дела (true bill) или отказе в этом (no bill). В первом случае дело поступало на окончательное рассмотрение суда при участии малого жюри, во втором – обвиняемый от суда освобождался [3].

Данная процедура не стала популярной среди представителей иных правовых систем. Да и сами англичане, несмотря на свои консервативные подходы к существованию права, в 1933 г. отказались от нее. На

сегодняшний день единственной страной, где продолжает функционировать Большое жюри, являются США. Большое жюри здесь также состоит из 16–23 частных граждан, которые рассматривают аргументы обвинителя без участия защиты и «от имени общества» решают, подвергнуть ли суду его члена. Утвержденный Большим жюри обвинительный акт именуется true bill, и дело передается в суд, который будет разрешать его по существу. Как правило, это районный суд, одновременно являющийся апелляционной инстанцией для магистратов [8]. Однако практическая роль Большого жюри в американском уголовном процессе не слишком велика (под его юрисдикцию попадает всего около 5% уголовных дел).

Оценивая рассматриваемую нами типовую модель с точки зрения назначения первоначальной судебной стадии уголовного судопроизводства, А.А. Юнусов отмечает, что имеет место «казалось бы, идеальная правовая конструкция, призванная, в том числе, решить вопрос предрешающих выводов суда о существовании обвинения» [1]. Действительно, в этой части, казалось бы, все в порядке. Тем более что такая модель может допускать представителей сторон к рассмотрению вопроса о назначении судебного заседания. Причем по воле законодателя степень их участия в этом может быть определена по-разному. Эта конструкция, как показывает опыт мировой юстиции, способна обеспечить надлежащую защиту прав личности посредством предоставления необходимых для этого прав. Почему же она не стала эталоном для подражания? Причин тому, наверное, несколько. Во-первых, глубоко исследовав этот вопрос, А.А. Юнусов доказал (мы не будем здесь приводить аргументы автора, но они абсолютно убедительны), что и в этом процессуальном порядке законодателю не удалось «оберечь» суд от предубежденности, т.е., по сути, от предварительной оценки доказательств стороны обвинения. Тем самым фактически был нивелирован комплекс усилий, связанных с процедурой предания суду независимым и беспристрастным судом [1]. Во-вторых, поводом для отказа от такой модели в ряде стран послужила ее излишняя громоздкость и заформализованность. Можем добавить, что рассматриваемая процедура не вполне удобна и с точки зрения процессуальной экономии.

Подводя итог, считаем необходимым отметить следующее.

Мировой практикой уголовного судопроизводства выработаны различные конструкции назначения судебного заседания, среди которых можно обозначить три типовые модели: 1) предание суду актом представителя обвинительной власти; 2) разрешение вопроса о назначении судебного заседания судом, который в дальнейшем будет рассматривать уголовное дело по существу; 3) решение данного вопроса независимым судебным органом.

Первая из указанных моделей позволяет избежать формирования предварительного мнения судьи о доказанности (недоказанности) обвинения (т.е. предубежденности судьи), но при этом полностью отсутствуют проявления состязательных начал, а также установленный законодателем баланс в соотношении прав и обязанностей государства и личности явно выражен в пользу первого. В то же время данная конструкция привлекательна в плане процессуальной экономии. Расход сил, средств и времени при рассматриваемом порядке назначения судебного заседания является минимальным. Названная форма предания суду не является определяющей для большинства правовых систем и не служит образцом для «копирования».

Вторая типовая модель назначения судебного заседания в целом предрасполагает к проявлению состязательности в первоначальной судебной стадии. И в тех странах, где законодатель стремится расширить состязательные начала уголовного судопроизводства, такая возможность вполне

может быть реализована. Участие сторон предполагает и наделение их на этом этапе судопроизводства определенным объемом прав, необходимых для отстаивания своих интересов. Данная типовая модель может включать в себя подготовительные заседания, предварительные слушания, коллегиальное и единоличное начала, письменность и устность, а также другие компоненты, что делает ее более приспособляемой к условиям той или иной правовой системы. В том числе и с позиции процессуальной экономии. Однако такая конструкция не позволяет исключить предубежденность судьи в вопросах о доказанности виновности обвиняемого.

Третья из представленных моделей способна обеспечить надлежащую защиту прав личности посредством предоставления необходимых для этого прав, но и в этом процессуальном порядке законодателю не удалось полностью «оберечь» суд от предубежденности, т.е. предварительной оценки доказательств, представленных стороной обвинения. Рассматриваемая конструкция не вполне удобна с точки зрения процессуальной экономии.

Список литературы

1. Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству (к разработке концепции): Монография. – Казань, 2005.
2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – СПб., 2004.
3. Курс уголовного судопроизводства: Учеб. В 3 т. – Т. 3: Особый порядок уголовного

STANDARD MODELS OF COMMITMENT FOR TRIAL EXISTING IN THE JUSTICE OF THE PEACE

P.G. Marfitsin, T.V. Serebryanaya

Principal characteristics of the model procedures of committal for trial are considered. A comparative analysis is given of such procedures elaborated in the theory and practice of criminal justice by various legal systems in the course of several centuries.

судопроизводства. – М., 2006.

4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Том 2. – СПб., 1996.

5. Так П.И.П. Система уголовного правосудия в Нидерландах в свете новой уголовной политики // Вестник Московского университета. – Сер. 11. Право. – 1997. – № 1.

6. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник. 6-е изд., с доп. и изм. / Вернер Бойльке; Пер. с нем. Я.М. Плошкиной; Под ред. Л.В. Майоровой. – Красноярск, 2004.

7. Филимонов Б.А. Уголовный процесс ФРГ. – М., 1974.

8. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. – М., 1996.